

Дарья Конёр
Rosyjska Akademia Nauk
dsuetina@yandex.ru

Анастасия Макарова
Rosyjska Akademia Nauk
abeatina@rambler.ru

Особенности этноязыковой ситуации в регионе Карашево (Румыния)

ABSTRACT: Konior Darja, Makarova Anastasija, *Osobennosti etnojazykowej situacii v regione Karaševo (Rumynija)* (On Ethnolinguistic Situation in the Community of Karashevo [Romania]). „Poznańskie Studia Slawistyczne” 8. Publishing House of the Poznań Society for the Advancement of the Arts and Sciences, pp. 83–91. ISSN 2084-3011.

Krashovani are the Catholic Slavic language minority settled in the region of Romanian Banat. They live in seven villages: Karashevo, Clocotici, Lupac, Nermet, Vodnic, Rafnic and Iabalcea, however, the last one represents an untypical case from the linguists' point of view, the habitants usually communicate in Romanian, though they continue to declare themselves Krashovani. Time and reason of possible switch have not been clarified yet, as well as the Krashovanis' ethnogenesis and detailed history. The most popular scientific theories attach them to Serbians or Croatsians. Although their archaic idiom contains more features of Kosovo-Resava or Prizren-Timok dialect areas, recently the locals have started to define themselves as Croatsians, mainly due to the influences of the Catholic church and modern Croatian cultural politics. In this paper based on the results of our fieldwork in Karashevo, we analyze some particularities of the contemporary ethnolinguistic situation there, paying special attention to the actual state of both Slavic and Romanian idioms used in this microregion.

KEYWORDS: languages and cultures in South-Eastern Europe; Balkan studies; Slavonic languages; Croatian; Serbian; romance languages; language contact; bilingualism; Christianity (Orthodoxy, Roman Catholic); field research; dialectology

1. Особенности этноязыковой ситуации в регионе Карашево (Румыния)

Одним из славяноязычных этнических меньшинств Республики Румыния являются так называемые карашевцы, проживающие в семи селах, расположенных в историческом регионе Банат: Карашево,

Клокотич, Лупак, Нермет, Рафник, Водник и Ябалча, которые структурно не отличаются от румынских горных сел (Соболев 2002). Географические условия способствовали экономическому росту и развитию традиционных занятий (от обработки камня и дерева до культивации фруктовых садов и разведения скота, в основном, коз и овец). Благодаря процветающему скотоводству карашевское село обрело „двойную структуру“: хозяйство подразумевает дом в самом селе и *sălaş* за его пределами, на одном из окружающих населенный пункт холмов.

Происхождение карашевцев (этно- и лингвогенез), история, идентичность и языковая принадлежность являются предметом дискуссий как научного, так и политического толка¹. В научной литературе выдвигалось множество теорий этногенеза данной группы, большая часть из которых стремилась идентифицировать карашевцев с одним из современных балканских или европейских народов (болгарами, сербами, хорватами, чехами, албанцами). Вопрос об этногенезе карашевцев усложняется тем, что мы не располагаем точными историческими данными о времени их переселения в исторически мультинациональную и мультикультурную область Банат², а также об их парадигме и причинах миграции.

В рамках более смелых теорий карашевцы объявляются потомками дакийских славян. Так, Михай Радан, автор новейшего фундаментального исследования карашевского говора (Radan 2001; Соболев 2002), называет карашевцев потомками первых славян, которые пришли в Банат в VII веке, которые смешались в XV веке с мигрантами из юго-восточной Сербии. Важный вклад в этногенез карашевцев внесло соседство с православными румынами, составляющими большинство населения Баната, а также католическое вероисповедание, сыгравшее консолидирующую и обособляющую роль³. Свидетельства местных

¹ Так, по данным переписи 2002 года, население коммуны (общины) Карашова этнически разнообразно: из 3260 чел. 2758 объявили себя хорватами, 162 – карашевцами. Также на этой территории проживают цыгане (146 чел.), немцы (16 чел.), сербы (16 чел.), венгры (12 чел.) и другие (4 чел.). Из них 90 процентов – католики, 10 процентов – православные и представители иных конфессий (по данным Института статистики Румынии, <<http://www.insse.ro/cms/ro/content/recensamantul-populatiei-si-locuintelor-2002>>).

² Полный обзор теорий этногенеза карашевцев см. в Radan 2001: 62–63.

³ Во время первой из запланированных нами экспедиций в регион Карашево нам удалось записать несколько интервью с местными жителями на такие темы как

жителей и духовенства говорят о внимании и активном покровительстве хорватской католической церкви, что влияет на этнополитическую ситуацию в микрорегионе. Местные священники командированы непосредственно из Хорватии или, имея карашевское происхождение, проходят в этой стране обучение и посвящение в сан. Службы ведутся преимущественно на хорватском языке, как в славяноязычных селах, так и в румыноязычном карашевском селе Ябалча. В Ябалче сложилась особая этноязыковая ситуация: местные жители признают свое этническое единство с населением других карашевских сел, однако в повседневной коммуникации используют румынский язык. Общаясь на нем между собой, ябалчане понимают славяноязычных соседей, но в основном утверждают, что не говорят „по-карашевски” (*carașoveneste*), однако по нашему мнению, они в достаточной степени, хоть и пассивно, владеют славянским идиомом. Разговаривая⁴ на нем с пожилой женщиной, выросшей в Карашево и вышедшей замуж за мужчину из румыноязычного села, нам не удалось вовлечь в разговор на этом языке ее сына, который, во-первых, утверждал, что понимает по-хорватски:

Dar de înțeles... înțeleg tot limba croată;

во-вторых, был способен переводить некоторые лексемы:

- Este frați-meu.
- În carașoveneste?
- Brat. Nepoată – unuka;

в-третьих, прокомментировал наш разговор – о наказании богом человека за работу на День Св. Варфоломея:

– Ȃlă superstiții.

календарная обрядность, свадебная обрядность, жизнь местной церкви, общение со славяноязычными/румыноязычными соседями. В зависимости от ситуации, интервью проводились как „по-карашевски”, так и на румынском языке.

⁴Во время первой из запланированных нами экспедиций в регион Карашево нам удалось записать несколько интервью с местными жителями на такие темы как календарная обрядность, свадебная обрядность, жизнь местной церкви, общение со славяноязычными/румыноязычными соседями. В зависимости от ситуации, интервью проводились как „по-карашевски”, так и на румынском языке.

На сегодняшний день не выяснено ни как и когда жители этого села переключились на румынский язык, ни что послужило причиной формирования „феномена Ябалча”.

Исследователи, поддерживающиеся тезиса о болгарском происхождении карашевцев, заключают, что их прародиной была область Видинско, а именно район села Ново Село (Младенов 1993; Балкански 1994). Большинство сербских диалектологов признает за карашевцами сербское происхождение, расходясь во мнении только относительно диалектной принадлежности их идиома: часть ученых определяет его как призренско-тимокский (Ивић 1956), другие, в том числе автор первой полной монографии о карашевском говоре Эмиль Петрович, относят его к косовско-ресавской диалектной зоне (Petровići 1935). Тезис о хорватском происхождении карашевцев впервые был выдвинут хорватским ученым П. Влашичем (Vlašić 1928), по мнению которого единственно карашевцы сохранили исконный хорватский („иллирийский”) язык. Сегодня это направление вновь приобретает популярность в связи с политикой, которую активно проводит Хорватия, предоставляя местным жителям возможность заработка „на исторической родине”, организуя мероприятия в „Союзе Хорватов в Румынии”. Деятельность этой организации, ставшей культурным центром Карашево, по словам беседовавших с нами сотрудников, заключается в сохранении „исторических” веры, культуры и языка. „Союз хорватов” регулярно проводят культурные, спортивные, религиозные мероприятия, лекции, встречи с гостями из Хорватии, семинары по изучению хорватского литературного языка. С 1994 г. один раз в месяц выпускается газета „Hrvatska grančica” („Хорватская веточка”), параллельно на хорватском и румынском языке.

Идиом области Карашево известен как один из наиболее архаичных южнославянских диалектов, что делает его исключительно важным как для сербохорватской диалектологии, так и для всей балканославистики в целом. Карашевский говор сохранил значительное количество архаизмов на всех языковых уровнях, подвергшись, однако и некоторым балканизующим процессам. Этим можно объяснить такие явления, как утрата тонической акцентуальной системы и противопоставления гласных по количеству, утрата синтетической

компарации и т.д. (Radan 2001; Соболев 2002). Значительная часть дифференциальных особенностей, в первую очередь, фонетико-фонологических, морфологических и лексических, является „собственно карашевской”, эта группа черт является наиболее архаичной. Проиллюстрируем эти особенности диалектными примерами из собранного нами материала:

- самостоятельный фонологический статус рефлекса ятя в ударной позиции: *d'efka* ‘девушка’, *t'elo* ‘тело’, *d'eca* ‘дети’, в безударной позиции наблюдается нейтрализация *e* и *i*: *m'edvid/medv'edica*;
- исключение составляют некоторые устойчивые лексикализованные икавизмы: *prid* ‘перед’ *priko* ‘через’ *č'lovik* ‘человек’;
- сохранение инициальной группы *č'r*: *č'arn* ‘черный’, *č'r'ešnje* ‘черешня’;
- рефлекс *tj > t*: *prol'e'te* ‘весна’;
- в лексике: *p'ita* в значении ‘хлеб’, *per'ina* ‘подушка’, *g'orun* ‘дуб’, *v'eligdan* ‘Пасха’, *več'era* в значении ‘вечер’, *m'aiika* в значении ‘бабушка’, *n'ana* ‘отец’, *sv'etak* ‘праздник’.

Морфологические особенности славянского карашевского говора, которые представлены в опубликованных ранее диалектологических описаниях, в собранном нами диалектном материале не встретились. К таким особенностям относят архаичные флексии в склонении существительных: *-ove/-eve* и *e* в номинативе мн. ч. (*s'atove*, *c'igańe*); нулевая флексия в генетиве (*koń*), архаичная флексия датива мн. ч. у существительных женского рода (*kok'oškam*); архаичная флексия *-i* в инструментале в. ч. у существительных мужского рода и среднего рода (*s'eli*, *k'ońi*); флексия *-am* в инструментале ед. ч. сущ. м. р. с основой на согласный (связывает карашевский с северными славянскими языками).

Исследователи отмечают возрастающее влияние румынского языка на карашевский идиом, что привело к понижению уровня лексической компетенции карашевцев по сравнению с уровнем их грамматической компетенции (Радан, Бошняковић 2010). В области лексикологии показателем является большое количество заимствований и калек. Наряду с германизмами, турцизмами и мадьяризмами это слова румынского происхождения, а также калькированные лексемы,

которые составляют одну пятую всего лексического фонда карашевского идиома (Радан, Бошняковић 2010: 145, 150), проникнув в такие ядерные лексико-семантические группы, как:

- части тела: *buza* вместо *usna* ‘губы’, *nare* вместо *rnje* ‘ноздри’;
- обозначения родственных связей: *devojka* < *fată* ‘девочка, дочка’, *sinovac* < *nepot* ‘племянник, внук’;
- части зданий, строительные термины: *fundament* вместо *temelj* ‘фундамент’;
- названия основные документов/бумаг: *buletin* вместо *lična karta* ‘удостоверение личности’, *bilet* вместо *karta, ulaznica, dozvola* ‘билет, пропуск’.

Наши интервью с жителями этой области являются свидетельством их полной языковой компетенции во владении румынским, однако необходимо отметить, что наряду с неологизмами (*logistică, circular*), их речь содержит достаточное количество банатских регионализмов и фонетических черт, свойственных банатскому варианту румынского языка⁵, среди которых:

- переход *č* в *ś*: *aiśea*;
- аффрикатизация *t* и *d* перед *i* и *e*: *făcuće, fraći, să đea banii, cinăřă*;
- раскрытие гласной переднего ряда *i* до «среднего звука» *î/ă*: *dzâl'e, dăn România*;
- в области грамматики – специфический набор вспомогательных глаголов в сложном перфекте: *(eu) am – vizitat – (aşa) o fost – (Americanii) or bombardat*.

С другой стороны, такие фонологические факторы, как упрощение дифтонгов и трифтонгов (*ove* вместо *ouă*) не позволяют уверенно отнести этот говор к банатскому диалекту. Диалектологическая атрибуция карашевского (включая ябалчанский) румынского в настоящее время слабо изучена, и анализировать ее можно исключительно на примере речи пожилых информантов. У всех информантов среднего поколения мы слышали практически стопроцентно литературный

⁵ Подробнее о диалектах румынского языка см., например (Caragin Marioteanu 1975), а также издания из серии *Noul atlas lingvistic român pe regiuni* (Новый атлас румынского языка по регионам).

язык. Приведем небольшие фрагменты рассказа о сельской славе (*chirbai/kirbaj*, нем. *die Kirchweih*), принадлежащие женщине примерно 40-летнего возраста (1) и пожилой женщине около 75 лет (2):

(1) rec 5,04–38

„La Sfânta Maria Mică, în opt septembrie. Atuncea e sărbătoarea satului, atuncea e rugă. Chirbai. (...) Se face praznic, deci se face mâncarea și atuncea se invită neamurile din alte sate sau prieteni... mă rog, fiecare pe cine vrea invită”.

(2) rec. 6, 05–10

„Or fost la biserică oamenii, aișea am venit că n-am avut biserică la Iabalcea, am venit aișea, îmbrăce cu salbă-n cap, cu chită de flori în salbe, am fost fece”.

В тексте выделены флексии или лексемы диалектального происхождения. Интервью с жителями села четко показывают, что диалектный румынский в микрорегионе фактически вытеснен литературным.

Ряд специфических черт в языке, менталитете, культуре, фольклоре и самосознании позволяет говорить о данной этнолингвистической общности как об обособленной периферийной группе, существовавшей в отрыве от основного южнославянского ареала по крайней мере в течение нескольких веков. В XXI веке в микрорегионе Карашево (особенно среди местной интеллигенции) существуют заметные разногласия на почве этнической и лингвистической идентичности. В разговоре со священником мы получили следующие данные:

1. „Svi su katolici i svi su Hrvati”.
2. „Karaševci to je nadimak samo za selo”.

Несмотря на уверенную позицию местной церкви, далеко не все карашевцы поддерживают идею о своей хорватской идентичности, чей основной маркер – конфессиональная принадлежность. Деятельность прохорватской католической церкви стала одним из главных факторов резкого снижения процента населения, считающего себя сербами или карашевцами. Данные лингвистической науки не столь однородны и демонстрируют историческую привязанность карашевцев скорее к сербскому ареалу, что по очевидным причинам не становится главным фактором в определении собственной идентичности для большинства местных жителей.

На наш взгляд, современное изучение симбиотических полилингвальных сообществ должно не столько решать задачу описания „малых” говоров в их атрибуции к одному или нескольким литературным языкам, но способствовать решению проблемы формирования и функционирования конвергентных групп языков на Балканах и в других регионах. Для дальнейшего изучения этнолингвистической ситуации в микрорегионе Карашево необходимо:

- собрать актуальный полевой материал, используя тематические опросники для выявления особенностей современного состояния и истории формирования лексических подсистем карашевского „языка” и идиомов румын и сербов Баната с точки зрения славянской, романской и балканской лексикологии и в контексте взаимоотношений с соседними идиомами;
- для „феномена Ябалча” наиважнейшим представляется реконструировать процесс смены языка, выявив его возможные временные рамки и механизмы.

Выполнение этих задач может приблизить нас к получению новых сведений о процессах этно- и лингвогенеза румын и проживающих на территории исторической Дакии славян, а значит, к решению одной из самых крупных проблем исторического языкознания в Юго-Восточной Европе.

Литература

- Ивић П., 1956, *Једна доскоро непозната говорна група штоковског говора: говори с незамењеним јатом*, в: „Годишњак филозофског факултета у Новом Саду” св. 1, Нови Сад.
- Младенов М., 1993, *Българските говори в Румъния*, София.
- Радан М., Бошняковић Ж., 2010, *Досадашња истраживања утицаја румунског језика на лексику српских говора у румунском делу Баната*, „Јужнословенски филолог” LXVI, с. 135–161.
- Соболев А.Н., 2002, *Приказ (Mihai N. Radan: Graiurile carașovene azi. Fonetica și fonologia. Timișoara, 2001. 328 P.)*, „Јужнословенски филолог” LVIII, с. 89–109.
- Caragiu Marioțeanu M., 1975, *Compendiu de dialectologie română (nord- și sud-dunăreană)*, București.

- Mândroane M., 2011, *Tipologia asezarilor rurale din valea Carasului, judetul Caras-Severin*, Timișoara.
- Petrovici E., 1935, *Graiul Carasaveniol. Studii de dialectologie slava meridionala*, Bucuresti.
- Radan M., 1994, *O pojedinim pitanjima iz prošlosti Karaševaka (Neka razmišljanja na marginama jedne nedavno objavljene knjige o karaševskom folkloru)*, в: J. Milin, *Probleme de filologie rusă (Studii, articole, prelegeri) III*, Timișoara, с. 89–95.
- Radan M., 2001, *Graiurile carașovene azi. Fonetica și fonologia*, Timișoara.
- Radan M., 2002, *Karaševci (Istorijski i etnolingvistički osvrt)*, в: J. Milin, *Probleme de filologie slavă. X*, Timișoara, с. 67–75.
- Vlašić P., 1928, *Hrvati u Rumunjskoj: putopisno-povijesne crtice s narodnim običajima*, Beograd.

